

нес мне механический телеграф для судов. Заказал Богданову мед-
ные работы. К обеду Ундриц, Федор Винберг, Рейхель, Гейкинг,
Кизеветтер, Поссельт. Вечером составил партию с Ундрицем, Рей-
хелем, Гейкингом.

Понедельник, 10 января.

Рано утром пришел Сергеев и принес мне обратно мой проект
протокола, он должен быть изменен в том смысле, что в понедельник
у меня должна быть не Комиссия, а лишь совещательное собрание.
Затем пришел Фулон и говорил со мной о проекте Герна относительно
подводной судовой арт. Для обсуждений по этому поводу он пригласил
меня и Пфабе обещать в будущем среду. Затем пришел Бетлинг и сооб-
щил, что около 1/2 часа назад умер Фусс. Мы говорили о мерах, кото-
рые следует предпринять, чтоб быть наготове. Предполагали, что
Гельмерсен будет наилучшим кандидатом. Бетлинг однако больше скло-
няется к Миддендорфу. Сговорились поехать вечером с Ленцом и Гель-
мерсеном в Пулково, чтобы посоветоваться и со стариком. Затем при-
шел Чечель. Я сообщил ему наиболее существенные пункты моего отче-
та, с которыми он вполне согласился. Затем я спросил его, какая
ему еще нужна помощь. Было бы хорошо получить вновь премий ун-
тер-офицеров Тищенко и Афанасьева, но офицеров больше не надо.
Карл Винберг принес мне бумагу относительно наших общ./их/ дел.
Затем Аннет отвезла меня к Ленцу, с которым я также говорил о
последствиях смерти Фусса. М-ме Струве и Карл у нас обедали.
После обеда пришел Вансович передать мне заказ от Политковского.
Потом пришли Бетлинг, Гельмерсен, Струве и Ленц и мы обсуждали

Дневник В.С.Якуби, 1855 г.

Суббота, 1 января 1855 г.

Обычное течение этого дня, принял достаточное количество визитов и поздравлений. Я сам сделал визиты только Политковскому и Норову, и в обоих этих домах меня принимали дамы. У Норова я впервые услыхал о большой победе, которую, согласно телеграфным депешам из Бухареста и Вены, одержал Ушаков при Исакчи. Уничтожена целая турецкая дивизия и взят артиллерийский парк. У нас обедал Посселят и мы с ним вместе поехали вечером в Дризенам, чтоб поздравить Теклу с днем ее рождения. Устроил шутку с тараканом, нарисованным у меня на часовом стекле. Сыграли партию в преферанс.

Воскресенье, 2 января 1855 г.

Делал визиты Ф.д. Шлигу, вел.кн.Константину, Бруку, Машеньке, Норову, гр.Гейдену. Страшное нашествие пулковцев. Кроме них у нас обедали : Вансович, Войц, Посселят, Чечель. Нас было 22 рта и / в довершение несчастий/ Андрей уронил на пол блюдо с рыбой. Вечером играли с Посселятом в помпалур и затем еще долго, до 2 ч. занимался своей кассой. Вансович принес мне, в качестве , известие о том, что Владыкин будет присутствовать на завтрашнем Комитете.

Понедельник, 3 января.

Утром в 9 час. поехал к Политковскому, чтобы наконец с ним повидаться. Он был любезен и разговорчив. У меня был полк. Швабе. Около 12 часов собрался Комитет. Присутствовали ген. Чечканиц, Вансович, Сергеев, Владыкин, Чечель. Говорили до половины пятого. Мне поручено сделать черновик протокола. Чечель и Вансович остались обедать. Затем еще играли с Амандом и Вольдемаром в крепостную игру. Испытывал старый соединительный аппарат с наром. Заметил на ртутном приборе несколько нарисов ртути. Еще долго раздумывал над соединительными аппаратами и очень усталый пошел спать.

Вторник, 4-е января.

Перед обедом ко мне пришел г. Курт и я говорил с ним о проводке телеграфов. Работал над протоколом вчерашнего заседания. Вечером к механику Александру и Ветлингу, затем к Лингену, который делал доклад об онестезировании, для пробы онестезировал собаку и так хорошо, что она больше не проснулась. Оттуда поехали к кузенам, которые праздновали день свадьбы и к которым Аннет отправилась еще раньше. Встретил там пулковцев в большом числе. Поздно вернулся домой.

Среда, 5-е января.

Утром работал над упомянутым протоколом. Посещение Курта, который принес мне заметку о телеграфных линиях. Затем посещение

Вельбрехта. Вечером я пошел к Глазенапу и прочел ему выдержку из этого протокола.

Четверг, 6 января

С половины девятого утра до половины четвертого утра, т.е. 19 часов подряд, непрерывно работал, дав себе отдых лишь на обед. Затем еще написал Глазенапу и послал ему протокол для перевода. У нас обедал студент Петр Пасников.

Получил письмо от Энриеля с сообщением /.../, что он выдал на меня вексель в 15/с.

Пятница, 7 января.

Наконец, немного пришел в себя, получил от Акад. и от Инж. департамента деньги, делал разные покупки, заказал палье-маше, ружье, был у Бетлинга. Вечером с Аннет поехал к мад. Вельц и там составили партию с Винбергками.

Суббота, 8 января

Производил в кабинете разные опыты с колодками и с сигнальным звонком Бреге. Был Гейкинг. После обеда поехал в немецкий театр, бенефис Лины Геферс.

Воскресенье, 9 января

Перед обедом начал составлять счет Андрея. Ягудман при-

- 5 -

общее положение почти до половины II-го. Дал отчет для переписки Штейнеку.

Вторник, 11 января.

Утром пришел полк. Вансович. Я передал шарлонку и прочие вещи. Затем пошел к мад. Фусс выразить соболезнование, но видели лишь Паулину. Зашел на одну минуту к Бетлингу, он агитирует за Миддендорфа. Похороны Свегнера. Я поехал к Посеельту и переоделся, затем поехал к Воткею и к Альбрехту. Оттуда к Ленцу, говорил с ним об академических делах и пошел с ним к Фритцше. Затем домой, после обеда немного отдохнул. Затем поехал в шахматный клуб и оттуда к Зигельмейеру, встретил двух его сестер, у одной из них весьма еврейское лицо. Был некий Яковлев, бывший аптекарь. Он якобы сделал открытие огромной важности и заказал в Париже массу приборов, за которые не в состоянии заплатить. Он требует аванса у Академии и просит меня поддержать его требование. Я не преминул обратить его внимание на трудности, с которыми связано исполнение его просьбы.

Среда, 12 января.

Перед общим заседанием Отделения. Обсуждали прошение Гамеля министру о продлении ему отпуска на 21 месяц. Я составил ответ, который однако показался Отделению слишком бледным и мне дали поэтому поручение составить другой. Обсуждали также просьбу Яковлева, для рассмотрения которой назначили Ленца,

Фритцше и меня. После заседания я поехал домой, а затем на фабрику папье-маше, оттуда в дом Штрауха, где говорил с Алекс. Павл. и наконец обедать к Фульону, где был также Швабе с супругой. К обеду подавали большую рыбу, присланную Фульону из Барнаула и называемую ельмой / нельмой? /. После обеда говорили о проекте подвобной навигации лейтен. Герна, и решили до принятия окончательного заключения запросить его относительно представленных ранее опытов. Я не мог присутствовать на панихиде у Фусса, но около половины II-го застал у нас мадам Струве с несколькими дочерьми. Позднее приехал и старик с горы^х.

Четверг, 13-е января

Встал рано, в 6 ч., чтобы ехать с Глазенапом в Кронштадт по поводу минного Комитета. Генерал Чичканец, Сергеев и Владыкин были также там. Приняли ряд окончательных решений. Прибыли также Нобель со своими минами. Трудно себе представить, до чего глупы офицеры, Владыкин и Сергеев представили соединительные аппараты, которые были ни на что не похожи. После заседания я показал Литке партия вращательный аппарат и затем мы обедали с контр-адмиралом Моллером, бароном Таубе и Гейкингом. В половине седьмого мы были дома. Аннет была у Патрика, где праздновалось рождение малышки. Устал и рано лег спать.

Пятница, 14 января

Утром, служащий великого князя Бутилов принес мне 2 пробы
х/ Вероятно, старый Струве из Пулкова /прим. перев./

жести, одну покрытую медью, другую - цинком /сухим способом/, чтобы я высказал свое мнение о том, какая из них лучше для обшивки судов. В 1 ч. сам великий князь будет на фабрике. Я поехал туда, вопрос был подвергнут обсуждению и решили произвести еще дальнейшие опыты. Великий князь пошел осматривать фабрику, а я остался, чтоб произвести некоторые денежные подсчеты. Эти господа полагали, что могут произвести гальваническую оцинковку на пространстве 56 дл. 28 шир. за 50 и даже 30 коп., я доказывал им, что это обойдется в 3-4 р. и т.д., ибо им нужно 12 элементов и т.д. После обеда я поехал на фабрику нянье-маше, где они сделали из заказанной мною коробки невообразимую глупость. Затем к Розанову, купить духи, оттуда к Гаевскому по поводу гофрированной машины и наконец к Машеньке, которую я не застал, но которая оставила мне для Аннет свою черную шляпу.

Суббота, 15 января.

Похороны Фусса. В реформатской церкви очень торжественно. Все затянуто черным, проповедь Икона была довольно хорошая. Похороны состоялись на Смоленском кладбище. Струве сказал над могилой несколько слов. К обеду он остался у нас с некоторыми из членов своей семьи. Только тут мне напомнили о дне нашей свадьбы. Коля и остальные пришли из своих институтов. Боря должен был остаться в училище. После обеда я со стариком Струве поехал на совещание к Ленцу, которое имело целью противодействовать нападкам 2-го Отделения. После того,

Броссе изложил, как хорошо было бы, если бы каждое отделение имело своего особого секретаря, мы все, включая Броссе и Буняковского, согласились в том, что хотим полностью соблюдать регламент, абсолютно ничего в нем не изменяя. Буняковский и Броссе должны были просить президента приготовить все к выборам в будущий четверг, а Струве должен был высказать точку зрения министра и сообщить ему наше мнение. В связи со всем этим, я взял на себя инициативу предложить воздвигнуть Фуссу памятник от Академии. Вернувшись домой, еще играл с Амандом в военную игру.

Воскресенье, 16 января.

Много писал. Был Патрик. Он рассказал мне, что Вревский и Политковский действуют заодно с Нобелем и получают от него значительные суммы. Поручил ему написать бумагу в штаб относительно денежных дел. Говорил с Александром. Затем к Ветлингу, обсуждал с ним академические дела. К обеду Маленька с малышкой, Посселят, Ундритц, Домбровский, Рейзе. Вечером партия в преферанс. По всем видимостям, от переговоров о мире не приходится ожидать успеха.

Понедельник, 17 января.

До обеда работал. Был с визитом Брюнинг и я взял у него ложу на его бенефис. Был Крузе и Шуберт. Первому записали заветчину и одолжили Шартивалья, три первые части. Затем поехал в Уч.Ком. в мундире и поднял вопрос об Эд.Миллиере, договорился, в каком смысле мне следует составить отзыв. Перед тем по-

сечение Генриха Струве, которому я поручил для пробы покрыть на фабрике несколько пластинок цинком и медью. Затем говорил о ценах со слесарем Блумом. В 1/2 5-го поехал к Ленцу. Говорил с ним об академических дел / ах /. Обедал у Губерта. Вечером с Фритцше в немецкий театр. Друзицца, Эпизоды из осады Иерусалима Тиром.

Вторник, 18 января

Ком не приходил Эд.Мюллер и я поручил ему сделать проект фонаря, горящего без доступа наружного воздуха. Затем испытывал телеграфный аппарат с разложением воды и читал относительно обшивки судов в полит / ехническом / журнале. Одолжил Швейкину деньги. Пробовал вино. Писал о многих вещах. Договорился с бароном Таубе о судовых телеграфах. Затем поехал с ним в шахматный клуб и там обедал. Вторник у Лоренца, он читал об осаде Сиракуз афинянами. Параллель с Севастополем. Держал пари с Фритцше, что стеариновая фабрика не даст более 4% дохода в среднем за 5 лет.

Среда, 19 января.

Работал и составил бумагу е.и.в. относительно имеющихся здесь / у Растерлева до 4/м пластинок 57 1/2" дл. 23" шир. около 10 ф. каждая, цена за пуд 7 руб./ и пригодных для обшивки канонерских лодок цинковых пластинов. Сталь перевел мне / эту / бумагу: Затем пошел к меднику, затем постричься,

к Машеньке. Последнюю пригласил на субботу, к Кнопу, там купил перчатки и один револьвер. Затем домой. У нас обедали мадам Долоер и Александра. Вечером к Норову, там после многих лет встретил опять Павла Демидова. Много говорили о выборах секретаря. Общество было очень оживленное. Затем я еще поехал на маскарад в дворянский клуб. Встретил там мало знакомых, поболтал шталмейстером Боттаером. несколько масок меня интриговали, и в 1/2 3-го домой после легкого ужина.

Четверг, 20 января.

Перед обедом работал. Генрих принес мне железные пластинки, покрытые медью. Затем было общее собрание Академии, на котором обсуждался вопрос о выборах неперменного секретаря и много спорили о , который наконец продолжили разумным образом. Только что я вернулся домой и стал завтракать, появился Энгель. У него был вид, лишенный обычной уверенности и несколько смущенный. После обеда немного спал, затем, несмотря на небольшую головную боль, работал. Около II ч. пришел Унтриц, навестить меня на минутку. Перед обедом я еще испытывал новый звонкий аппарат с песочной батареей.

Пятница, 21 января.

Работал, отзыв относительно отпуска Гамеля. Растерлев послал ко мне человека и сообщил, что у него имеется 8/м цинковых пластинок. Я дал ему письмо к Лизанскому, в котором рекомендовал купить

эти пластинки. Был барон Таубе. Обсуждали окончательную конструкцию судовых телеграфов на основе звонкового аппарата.

Зинин принес мне пробки и рассказывал о своих работах. Войд принес мне брошюру о Камчатском сражении. Затем к Бетлинцу, говорили об академических делах. Оттуда поехал к Ленцу, который только-что хотел уехать, но имел еще время выслушать проект ответа министру по новоду Гамеля. Домой. После обеда переписал тот ответ и послал Синскому для перевода. Затем на минутку заехал к Дризену, где встретил Энгеля. Дризен дал мне листок со статьей Шаффнера. Вечером мы были у Циммерманов. Мадам Губе действительно своего рода достопримечательность. Сыграли партию в ералаш со старым Фробеном, адвокатом и маленьким горбатым чиновником, с которым я уже не раз играл.

Суббота, 22 января

Перед обедом экспериментальные лекции. Затем с Вансовичем стрелял в цель из нового револьвера. Пробовал, насколько плотно железные опилки сидят на подковообразном магните, при посредстве промежуточной пластинки / 6 строк зачеркнуто/. Днем большой званый обед в честь Рорбеков. Ленц с женой, Рорбек с женой, Гоффман с женой, Поссельт, Фритцше, Машенька. Карлберг с женой, Гелле 3 перс. Шванебах. Гельмерсен прислал отказ. Обед прекрасно удался. Вечером еще сыграл партию с Фритцше и Поссельтом и проиграл.

Воскресенье, 23 января

До обеда работал. Занимался проектом Эд. Мюллера. Заказал винты механику Богданову. К обеду Унтриц, Дризен, Энгель, Поссельт, Рейн I, Гейкинг, Кизеветтер, вечером пришли Шерер; с ним, Дризенем и Энгелем составили партию в преферанс.

Рано утром я поехал к Политковскому поговорить с ним о минных делах. Он посоветовал мне съездить к Литке в Кронштадт и получить от него сведения. Глазенап, к которому я поехал позднее, также посоветовал мне это, однако, выразил мнение, что все это зависит только от Дена.

Понедельник, 24 января

Рано утром около 8 ч. поехал со Италем в Кронштадт, чудная погода, Литке сказал мне, чтобы я поехал к великому князю и дал ему сведения об изменениях и усовершенствованиях, сделанных в минах. По возвращении я тотчас набросал записку и Итальянцу дал ее с собой для перевода. Кроме того я поручил Александру Кириллову переписать бумагу о Гамеле, которую перевел Сынский и исправил Буняковский. К обеду я поехал к ген. Шуберту. Поругался с Софией, она сказала, что у меня нет находчивости, Фритцше часто умеет ответить гораздо быстрее чем я. Около 9 я поехал домой, встретил Итальянца, который прочел мне бумагу и передал ее Кириллову для переписки. У Шуберта я встретил Грегга, Поссельта, Фритцше, Брюллова и т.д. Вечером я поехал к Носсе, было его рождение, там играл и проиграл деньги. Много говорил с